

Оранжерея была огромной, влажной и теплой. Растения росли в длинных рядах глиняных горшков, некоторые с искусственным освещением, чтобы помочь развитию событий, другие подвязаны к палкам и шпалерам. Здесь были все виды, на всех стадиях роста: прорастающие, цветущие всеми цветами, пускающие стручки и семена, увядающие, некоторые выглядели довольно забавно и были мне незнакомы. В углу был свернут длинный шланг, из которого капала вода в лужу. До сих пор я не встречал шланга, который бы не протекал.

Я достал свой нож и принялся за работу.

Для начала я выбрал те травы, которые хотел получить Рин. Пришлось немного порыться в ее книге, но так как я запомнил список и знал, что мне нужно, это не заняло много времени. Приложенные ею образцы, высушенные и прессованные, оказались очень кстати.

"Золотарник" - есть, "красный одуванчик" - есть, "чиквейд" - есть... "тимьян" - есть... цинготная трава, есть... что там еще было. ...точно, семена фрилла и вересковая трава, материнский свисток и молочный чертополох, чек, чек, чек и чек... я ничего не пропустил? Да, пропустил: красный шалфей и вдовье дыхание, а также... черт, не могу читать... Common Hale. Проверь". Я просмотрел список, и мне показалось, что я получил все. Теперь самое интересное.

Я нашел те, которые мне были нужны. Растения, которые я собирал сейчас, были смертельно опасны только в определенных дозах, в руках такого способного эксперта, как я, и я позаботился о том, чтобы среди них были растения, которые росли и в моем мире. Я знал, как с ними обращаться. Хотя я предпочитал использовать химические соединения, у лекарственных трав было свое применение.

Я собрал белладонну, волчий бич, лобелию, траву Джимсона и сердцелистник. Это было все, что мне было удобно украсть на данный момент, так как я всегда мог вернуться и столкнулся бы с проблемой хранения, если бы взял слишком много. Я разделил оба пучка и взвесил их на ощупь, чтобы убедиться, что у меня достаточно для Рин. Достаточно.

Я вышел из теплицы и немного постоял в открытом поле. Здесь свободно дул ветер, а небо было похоже на большую бело-голубую чашу над головой. Вблизи я видел стену, окружающую Коноху, и тучи, собирающиеся на горизонте. Сегодня ночью будет дождь.

Я оглянулся назад, на деревню, на гору Хокаге и Академию с красными крышами. Они были не очень далеко, максимум в десяти минутах ходьбы, но отсюда, окруженные лишь полями и пустым небом, они казались гораздо, гораздо более далекими. И мирными. Обычный шум и суета людей, шиноби, торговцы, беженцы и раненые, ставшие результатом войны, которая все еще была так близка, что не была по-настоящему закончена, - здесь не было видно никого из них. Только ленивый дым, поднимающийся в небо, и лица лидеров Конохи, полные медленного и величественного достоинства; мирные и спокойные.

Я вздохнул, глядя на небо. На меня снова нахлынуло то необычное чувство; я мог бы принять его за меланхолию или сожаление, но это было не совсем так. Я чувствовал, что действительно мог бы жить здесь и не возражать. Как будто эта деревня была мне безразлична.

"Ludicrous..." прошептал я про себя по-английски, когда свежий порыв ветра растрепал мои волосы. "Абсолютно нелепо... Я должен взять себя в руки".

Я поднял корзину. Решив в последний раз проверить, все ли я взял, я достал маленькую книжку Рина и стал листать ее. Вдруг краем глаза мне показалось, что я вижу фигуры, приближающиеся ко мне со стороны стены. Я поднял голову и присмотрелся, но они были слишком быстрыми, чтобы разобрать что-то большее, чем просто размытые пятна. Пятеро, направляющиеся прямо к деревне. С такой скоростью они пронеслись бы мимо меня. Шиноби, возвращающиеся с задания? Я склонил голову набок. Почему тогда они не воспользовались главными воротами?

Когда они подошли ближе, я различил одну дополнительную деталь, от которой мне захотелось ударить себя по голове. Я бросил корзину и книгу и начал бежать. Они обогнали меня за секунду. Я почувствовал удар по затылку (о, спасибо большое) и рухнул на траву. Я застонал и попытался встать. Моя голова кружилась. Я посмотрел вверх сквозь растрепавшиеся пряди волос.

На фоне неба вырисовывались пятеро мужчин, головные повязки Деревни Скрытого Тумана, характерные маски и снаряжение Анбу; подсумки для кунаев, мечи, опасные. Явный лидер взглянул на меня, перевел взгляд на деревню и кивнул.

"Они заметили брешь. Этот подойдет".

Он сделал знак, и один из них подхватил меня и перекинул через плечо. У меня слишком кружилась голова, чтобы протестовать. От того, что меня держали вверх ногами, мир вращался быстрее. Я не мог понять, в какую сторону вверх. Они начали бежать, и от этого стало еще хуже. Мне хотелось плевать. Они быстро достигли стены. Я действительно думал, что меня стошнит, особенно когда они спрыгнули вниз с другой стороны и приземлились среди деревьев. Я не понимал, что происходит. Какого черта все это было? Почему ниндзя Деревни Скрытого Тумана оказались именно здесь, и какого черта они похищают какого-то случайного ребенка из Конохи?

Тогда-то все и прояснилось. Ниндзя Кири; похищение; этот период времени, после моста Каннаби, до того, как Минато стал Хокаге; Рин, которая должна была пойти одна собирать травы; которая была бы там, на том поле, если бы не мое вмешательство. Я знал, что будет дальше, и эта мысль пронзила меня яростью. Как они посмели?

Я боролся со своими похитителями. Не без борьбы, черт бы вас всех побрал! Я не собирался подчиняться этому без боя! За кого они меня принимали? Мое тело было слишком слабым, я не мог ничего сделать, от злости, бессилия и разочарования у меня во рту был такой кислый вкус, что я кусал губу до тех пор, пока не потекла струйка крови. Если бы только я был сильным... если бы только ко мне вернулись мои навыки... если бы только, если бы только.

Еще один быстрый удар по затылку, и я погас как свет. Последней моей мыслью, когда качающийся подо мной лес расплылся в зелено-коричневое месиво и окончательно потускнел,

было то, что это было официально. Теперь я окончательно и бесповоротно испортил сюжет "Наруто". Причем совершенно случайно.

Да ладно, я был хорош, или как?

Вернувшись в деревню, Какаши поспешил к травяным полям на севере. Первое, что он услышал, когда вернулся, было то, что произошло нарушение. Тот, кто сообщил ему об этом, Тадзи, выразил беспокойство: Рин должна была отправиться туда собирать лекарственные растения раньше, но она не вернулась в больницу. Услышав это, он тут же бросился бежать.

Когда он приехал, то увидел лежащую на земле корзину с травами и маленькую книжечку в кожаном переплете, усыпанную прессованными и сушеными растениями. Он поднял ее и открыл. Страницы с записями, написанными знакомым почерком, встретили его взгляд.

"Рин", - прошептал он про себя, ужаснувшись. Он вспомнил мост Каннаби. Он вспомнил Обито. Его рука инстинктивно потянулась к левому глазу.

Какаши не стал медлить. Он сорвался с места, следуя по следу.

<http://tl.rulate.ru/book/106731/3912555>